

Н.Б. СКВОРЦОВ
(Волгоград)

К ИСТОРИИ ПАНШИНСКОГО ГОРОДКА

Рассматриваются вопросы локализации Панишинского казачьего городка и времени его возникновения.

Ключевые слова: городок, остров, Быстрый проток, Дон, карта, картографический материал, «Роспись», переволока, Крюйс, верфь.

Первые сведения о казачьих городках на Дону относятся к середине XVI в., когда под 1548 г. упоминалась «острога» М. Черкашенина и И. Извольского [19, с. 108–109], а под 1549 г. – «города» Сары-Азмана «в трех и в четырех местах» [26]. И если по поводу «остроги» известно, что она стояла «на Великом Перевозе», т.е. на Волго-Донской Переволоке, то сведений о расположении «городов» Сары-Азмана источники не содержат [19, с. 108–109].

В связи с отсутствием письменных источников того времени рассмотрим имеющийся в нашем распоряжении картографический материал. Так, на карте Батисты Агнезе (1525 г.)* на левом берегу Дона, в районе Малой излучины (согласно современному представлению), имеется знак, обозначающий местонахождение небольшого населенного пункта. Название отсутствует [13, с. 3, 4, карта III].

В 1546 г., т.е. еще до выхода в свет «Записок о Московии», Герберштейн издал карту Московии. Однако в междуречье Волги и Дона интересующая нас территория пуста [7; 13, с. 6, 7, карта XI; 31].

На карте Якова Гастальдо (1548 г.), напечатанной из итальянского издания географии Птолемея**, мы видим, что между Доном и Волгой в районе переволоки обозначен город под названием *Taia* [13, с. 8, 9, карта IV]. Откуда автор заимствовал это название, пока остается загадкой.

На карте Московии Антонио Дженкинсона 1562 г. между Волгой и Доном читается надпись *Pe-revalock*, но мы можем только предполагать, к какому из мест она относится: нет конкретной точки привязки. Дженкинсон четыре раза приезжал в Россию: в 1557, 1561, 1566 и 1571 гг. Он пользовался доверием и благосклонностью царя Ивана Грозного и неоднократно исполнял при московском дворе сложные поручения английского правительства и англо-русской компании (Там же, с. 10, карта XXIV). Несмотря на это, его информационная база была еще не достаточной. Только этим можно объяснить слабую насыщенность его карты в интересующем нас регионе.

На карте России Г. Меркатора 1594 г. на левом берегу Дона в районе переволоки отмечен городок *Taia* (*Tuia*, *Tua*, *Taiя*, ?) (Там же, с. 11, карта XXIV). Что это за населенный пункт? Когда он появился? Кто его основал? Автор не дал пояснений. Остается только предполагать. В связи с тем, что данное название встречается на картах Якова Гастальдо (1548 г.) и Г. Меркатора (1594 г., 1630 г.), т.е. на нескольких информационных носителях, мы можем предположить, что это населенный пункт на переволоке. Располагается он на картах приблизительно в центре междуречья Волги и Дона. О происхождении данного топонима можно лишь догадываться, хотя даже точного его перевода до настоящего времени нет. Истинное местонахождение населенного пункта мы определить тоже не можем. Возможно, это первоначальное название Панишинского городка, но это лишь наша гипотеза.

Важнейшим научным событием в допетровской России было составление в 1627 г. по государеву указу единой карты державы. Называлась она «Большой Чертеж» и отображала огромную территорию от Белого до Черного моря и от Балтики до реки Амур. Размером карта была 2 на 2 м, а всего на нее нанесли около 2000 объектов – более 800 рек, 340 городов, 26 городищ, 34 монастыря, урочища, ценные места добычи соли, озера. Это была высшая степень подробности для того времени.

* Carte nautiche di Battista Agnese dell' anno 1554; 34 tavole in folio. Venezia, 1881. Подлинник этого атласа хранится в библиотеке св. Марка в Венеции.

** Копии в увеличенном формате находятся а) при итальянском переводе «Географии» Птолемея, изданном Girolamo Ruscelli в Венеции в 1561 г. (величина: 177X238 мм); б) в латинском издании «Географии» Птолемея Иосифа Молетия, Venetiis MDLXII; в) и г) при венецианских изданиях итальянского перевода «Географии» Птолемея (G. Ruscelli) 1564 и 1574 гг.

К величайшему сожалению, в том объеме (в частности, в картографии), который дал бы нам полное представление об изучаемой местности, «Большой Чертеж» до наших дней не сохранился. Зато уцелело его описание, известное под названием «Книга Большому Чертежу...», составленное Афанасием Мезенцовым. В предисловии к «Книге Большому Чертежу» говорится только о двух чертежах, подготовленных в Разряде в 1627 г. – копии «старого чертежа» и новом чертеже «полю». До нашего времени дошли только многочисленные списки (копии) «Книги Большому Чертежу», высокая оценка которой дается всеми исследователями, работавшими над нею.

Несмотря на это, даже имеющийся материал в данном труде дает нам представление о гидрографии нашего региона. Наряду с Волгой и Доном в книге можно встретить хорошо известные гидронимы нашего края: *Хопёр, Медведица, Иловля, Бузулук, Кумылга* и т.д. По тексту мы находим, что «ниже реки Кешени, пала в Дон речка Паньшина» [12, с. 85]. Под речкой Кешеной, вероятно, имелась в виду речка Тишанка, которая впадает в Дон ниже реки Иловки (Иловли). Речка Паншинка, как видно из текста, носила в XVII в. название *Паньшина*. Речка Паншинка, называвшаяся так в старину, а ныне Сакарка, происходит из Мокрого Каркагона и Грачевки, принимает Таловую и Котлубань.

На картографических источниках название *Pansin* появилось на карте И. Массы 1638 г. Точка городка *Pansin* стоит на правом берегу Дона, немного ниже, чем изображение канала, якобы соединяющего реки Волгу и Дон [13, с. 15, карта ХХХ]. Однако и это не является основанием для определения времени основания данного городка.

На карте П. Ван дер Аа (1719 г.) на базе материалов из «Описания путешествия голштинского посольства в Московию и Персию» Адама Олеария Паншин городок обозначен на правой стороне Дона, на одной стороне со Стрельчим городком, выше якобы существующего канала между Волгой и Доном, но ниже реки Иловли и Иловлинского городка. То, что это место как населенный пункт было известно специалистам-картографам того времени, является положительным фактом, но полной информации мы не получаем, поэтому рассмотрим имеющийся материал дальше.

Первым по времени документом, содержащим перечень донских казачьих поселений и одновременно их очень краткую характеристику, является русская московская «Роспись по Дону всех казаков, кои живут в городках» [8]. Согласно этому документу, В.Н. Королеву удалось датировать появление Паншинского городка предположительно 1593 г. [15, с. 150]. Приведем сведения о нем из этой росписи: «... ПАНЩИНА. В 40 верстах от Стрелчего, на крымской стороне. 20 (?) казаков. “Против ево с ногайской стороны река вышла ис Те... От Панщины до Царицына степью 60 верст”» [3; 14; 16].

К сожалению, приводимые сведения очень скупы и относятся преимущественно к примерному, но не точному местоположению городка. Как нам известно, казачьи городки строились в глухих, укрытых от постороннего глаза и удобных для обороны местах. Они были небольшими по размерам и малопригодными для жилья, но устроенными для отражения внезапных нападений. Вероятно, поэтому в документах говорится, что «... донские казаки идут в верхние казачьи городки к Пяти-Избам, и к Чиру, и в Голубые, и в Стреличи, и в Паншино...», что «доезжали де они до верхнего казачья городка, проехав Стрельчие и будут против казачьего городка Паншиных» [5, с. 553, 840].

Н.К. Витсен (1641–1717 гг.), «рассказывая о путях следования донских казаков с Дона на Волгу (мест для переволоки), называет три из них: 1) волок от городка Паньшина на Дону к Царицыну на Волге; 2) волок между притоком Дона, называемым им Рососка (видимо, речь идет о притоке речки Карповки Россошке, начинающейся неподалеку от нынешнего поселка Гумрак), и правым притоком Волги Царицей; 3) волок между рекой Иловлей и Камышинкой» [29, с. 12]. Как видно из текста, первое место переволоки указывает нам на городок Паншин. Сам волок соединял речку Мечетку с истоком речки Паншинки-Сакарки, именуемым Грачи.

В Словаре народных географических терминов Э.М. Мурзаева встречаем термин *сака*, который, вероятно, активно участвовал в формировании топонима *Сакарка*. Сака – это головное сооружение канала (тюрк.) (из араб. *сака* – «орошать») [1, с. 3], а также речной рукав (латыш.). Однако, возможно,

сакар (туркмен.) – это и пески [20, с. 493]. И то, и другое наличествует в современных географических условиях.

Наиболее раннее описание Паншинского городка принадлежат турецкому путешественнику Эвлии Челеби, который в январе 1667 г. проехал от Переволоки до Азова: «...В городке Парас (предположительно Паншинский, по В.Н. Королеву – Паншин. – *Н.С.*) он зафиксировал “весьма прочную деревянную крепость”. ПАРАС, расположен в дневном переходе или дальше к западу от Шивы, на берегу Дона, который здесь неширок, поскольку “находится очень недалеко от истока”; по рассказам, реку “можно переехать на лошади”. В городке до 1 тыс. служилых казаков и столько же “хешдек-татар” (в противоречие с этим, однако, указывается, что “гетман” городка и 5–6 тыс. “кяфиров” искали животных, брошенных в степи). “Весьма прочная деревянная крепость”, имеющая 3 пушки балемез и “другие пушки – шахи”. Городок четырехугольной формы, окружностью в “целых три тысячи шагов”, имеет 1 тыс. домов, крытых тростником и камышом, улицы, вымощенные плитами в шахматном порядке, 5–6 церквей, до 50 лавок и постоялый двор. Близ городка стояли “со своими кибитками калмыцкие татары”, занимавшиеся торговлей и при авторе откочевавшие. Казаки перед отъездом из городка выпили на дорогу “водку-горилку и напитки пиво и мед”» [36, с. 179–192]. Согласно вышеизложенному тексту, мы должны найти остатки Паншинского городка «на берегу Дона», у места, где эту «реку можно переехать на лошади» и т.д.

Описаний того, каким был Паншин городок, в русских источниках нет. Встречаются лишь его упоминания или отмечаются потери, которые понесли казаки городка во время того или иного набега кочевников. Так, в 1672 г. перечисляются 46 казачьих городков, в числе которых упоминается и Паншин. Среди перечисленных – Мигулин, Тишанский, Вешки, Усть-Хопра, Усть-Медведецкий, Распопин, Клетский, Перекопский, Кременской, Григорьевский, Сиротин-Новый, Сиротин-старый, Иловля, Качалин, Паншин, Голубые, Пяти-избы, Чир-Верхний, Чир-Нижний, Кобылкин, Ясаулов, Зимовейко, Нагайкин, Курман-Яр, Курман-Яр Нижний, Терновые, Цымла, Кумшак, Романовский, Каргалы-Верхний, Камышкин-Иванов, Быстрянский, Нижней-Каргалы, Михалев, Троилин, Кагальник, Ведерников, Бабей, Кочетов, Семикаракорск, Раздоры, Мелехов, Бесергенов, Багай, Маныч, Черкасской [33, с. 410]. В 1675 г. о Паншине говорится как о городке, который подвергся нападению калмыцких тайш [15, с. 151; 34].

Следующую общую сводку данных о казачьих городках дают документы, относящиеся к Азовским походам Петра I. Так, в Походном журнале Петра I за 1695 г. указывалось: «Паншин. Городок на правой стороне (Дона. – В. Королев), на острову, деревянным тыном огорожен; а тот остров, сказывают, мерою 15 верст» [14; 23, с. 14–15, 17]. По этим данным мы должны найти городок на острове «мерою 15 верст». Таким островом мог быть только Качалинский (современное название).

Правление Петра I дало огромный импульс развитию наук, в том числе геодезии и картографии. Именно при нем в 1696 г. была начата первая по времени съемка Дона от его верховий до современного Таганрогского залива и двух прилегающих морей. Царь вместе с адмиралом Корнелием Крюйсом сам проводил эту съемку во время Азовского похода. В результате был составлен «Атлас реки Дона, Азовского и Черного морей», вышедший в Амстердаме в 1703–1704 гг. и знаменовавший переход от примитивного чертежа к серьезной географической карте. В атласе помещено 13 листов карт частей реки Дон, карты Черного и Азовского морей, 2 листа видов берегов и карта первого проекта Волго-Донского канала. У Корнелия Крюйса он зафиксирован на правом берегу Дона в той части карты, где показано месторасположение Паншинского городка. Остров, на котором находился этот населенный пункт, и Быстрый проток не обозначены даже пунктиром [17, карта 36].

На карте К. Крюйса Качалинский городок расположен на левом берегу Дона, ниже впадающей в него речки (без названия, возможно р. Тишанка. – *Н.С.*). Остров, на котором первоначально располагался городок и Быстрый проток, отделяющий на востоке эту часть суши от левого берега Дона, не обозначены. Береговая линия на западе за хутором Хлебным, образованном гораздо позднее, в XIX в., соответствуют даже современному состоянию, несмотря на эрозийные процессы. Паншин городок за-

фиксирован нами на левом берегу Дона между двумя протоками, хотя береговая линия за прошедший трехсотлетний период видоизменилась. В связи с этим по данному источнику невозможно определить его точное местонахождение. Однако, согласно карте, поиск городка нужно вести на юго-западной оконечности этого большого острова. Кроме того, по описанию вице-адмиралом Корнелием Крюйсом донских городков, составленном им в 90-х гг. XVII в., мы видим, что в то время «большая часть» городков имела «деревянные тыны», т.е. деревянные защитные сооружения. По словам составителя, они «... большею же частию <...> двойными палисадами обнесены...» [18, с. 49–50]. Это свидетельство подтверждают во второй половине XVIII в. военные специалисты, видевшие, что верхнедонские станции были «обыкновенно окружены земляным валом или бревенчатым забором и снабжены несколькими пушками» [35, с. 18–19].

Согласно приведенным заметкам, мы можем говорить о том, что Паншин городок был хорошо укреплен. Кроме того, данный населенный пункт во время Первого Азовского похода использовался Петром I как отправной пункт похода на Азов. Главные силы в количестве 20 тысяч человек вышли на стругах из Москвы 30 апреля 1695 г. Они плыли по Москве-реке, Оке и Волге до Царицына; отсюда перешли сухим путем к городу Паншину на Дону, где для дальнейшего плавания было сосредоточено до 1 000 стругов, заранее построенных в районе Воронежа. Возникла также необходимость в строительстве русского военно-морского флота на Дону для успешного решения боевых задач под Азовом. Паншин же находился на донском острове, образованном протоками, на нем была крепость, в достаточном количестве имелся лес, защищавший от посторонних глаз территорию, где можно было бы без опасений за нападение противника возводить корабли. Расположение Паншинского городка было аналогично расположению верфей в Воронеже, где было построено адмиралтейство, в которое входили цитадель (крепость) и цейхгауз (здание для охраны военного имущества), а крепость представляла четырехугольное сооружение. Вероятно, поэтому К. Крюйс и предложил Паншин городок как одно из мест для строительства флота.

Для претворения в жизнь этой грандиозной задачи в 1696–1697 гг. в донских краях были созданы 68 кумпанств. Корабли в основном строились подрядным способом. Основными типами строившихся кораблей были баркалоны, барбарские корабли, бомбардирские корабли и галеры. В качестве образцов брали английские или голландские аналоги. На Дону в Паншине действовали кумпанства Л.К. Нарышкина и Г.Д. Строганова. Однако строившиеся на них суда не представляли собой серьезной боевой силы. После спуска на воду их не переставали ремонтировать. Причина состояла в том, что в дело употреблялся сырой лес, поэтому корабли и галеры начинали распадаться уже года через два после их постройки, не принося ни малейшей пользы [21, с. 56; 24, с. 77; 25, с. 26].

Кроме того, немаловажным фактом было и то, что в XVI–XVII вв. донские казаки были полностью освобождены от постоянной повинности. Когда в конце XVII в. правительство решило строить на Дону корабли и приказало в Паншине отвести для строительства «плотбища» с указанием мест для постоя мастеров, казаки отказались выполнять это распоряжение. Возможно, поэтому на Паншинской верфи корабельных специалистов, хотя часть мастеров казаки содержали на постое. В итоге на Паншинской верфи было мало были собраны в 1699 г. всего четыре корабля: «Скорпион», «Крепость», «Звезда», «Флаг» [6, с. 211–213]. Два из них оказались непригодными для морского плавания, один немного поплавал по спокойному Азовскому морю, а четвертый, 46-пушечный корабль «Крепость», как бы оправдывая свое название, получился прочным, с хорошими мореходными качествами. Именно его Петр выбрал для доставки в Константинополь чрезвычайного посла, думного дьяка Е.И. Украинцева для заключения мирного договора с турецким султаном. Одновременно царь хотел показать туркам, что у России на юге уже есть большие мореходные военные корабли [9]. Данная информация позволяет нам представить инфраструктуру населенного пункта и то, какую территорию должен был занимать Паншинский городок. Однако, как и в более ранних сведениях, этого материала мы нигде не находим.

В приложении к «Донским Епархиальным ведомостям» за 1894 г. в статье «Краткое описание станиц области войска Донского» И. Сулина при характеристике станицы Качалинской мы встречаем следующую информацию: «В юрту станицы находится место бывшего Паншина городка; он находился в займище, на острове, по левой стороне Дона, при озере Паншенский затон или Стасы. Когда и кем он первоначально основан, неизвестно; в 1622 году он уже существовал (истор. Опис. З. в. Д. I, 162). Во время Булавинского возмущения, за участие в нем его жителей, городок этот был совсем уничтожен («Д.В.В.» 1865 г., № 3), а юрт его был отдан переведенным с Хопра жителям Беляевской станицы, ныне Трех-Островянской. В 1852 году во время межевания Трех-Островянского юрта, место бывшего городка Паньшино отошло в юрт Качалинской станицы» [32, с. 114, 115].

Евграф Савельев о Паншинском городке писал: «У Переволоки, близ нынешней Качалинской станицы, на острове, между левым берегом Дона и его протоков, находится городище, называемое “Паншинское”...» [27, с. 7]. В.В. Богачев в «Очерках географии Всевеликого Войска Донского» отмечал, что «на р. Паньшинке сохранились следы древнейших городков...», но о точном местонахождении этих населенных пунктов, кто и когда их основал, он не говорит [2, с. 462].

Вопросом установления дат возникновения казачьих городков по «росписям» занимался А.А. Зимин [8, с. 228]. Подтверждение этой информации (в частности, о Паншинском городке на Дону) мы находим у В. Королева в его книге «Донские казачьи городки» [15, с. 150–153].

Современная официальная краткая историческая справка об этом месте свидетельствует о том, что казачий городок Паншин основан в устье реки Паньшинка в XVI в. на переволоке из Дона к реке Пичуга, а оттуда в Волгу. Был окружен земляным валом. Стал столицей вольных людей, недовольных засильем помещиков и Московской знати. Сюда стекались казаки и рабочий люд, на которых опирался Степан Разин, а затем и Кондратий Булавин. Городку Паньшину царские воеводы мстили при каждом удобном случае, он богат кровавой историей [22]. Однако подобное рассуждение не помогает найти историческую истину, а только предрасполагает к бездоказательности.

Ростовское генеалогическое общество в своей информации по вопросу «Казачьи городки – расчеты образования» заключает, что приведенные соображения позволяют дать оценку количеству городков земли донских казаков на начало XVII в., их могло быть 56 с небольшими отклонениями. В это число входит и девять верховых ближних (Курман-Яр, Ясаулов, Чир, Пять-Изб, Голубые, Паншин, Иловля, Стрельчие и др.). Среди перечисленных населенных пунктов мы видим и Паншин. При этом, рассматривая его дальнейшую историю, мы встречаем это название среди исчезнувших казачьих городков на Дону: «...Паншин <...> ниже Иловли, уничтожен после Булавинского восстания в 1708 г. калмыками» [10]. Подтверждение этого факта мы находим у Е.П. Савельева в его работе «Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим», в которой он приводит выдержку из письма царицынскому воеводе: «Я, чемешь, тамь здоровь, и ты, воевода царицынский, здравствуй. Я Перекопский городь взял, да прежде три *города разбили* вместе съ Хованскимь: *Паньшинь*, Качалинь и Иловлинь, и казаков побили, а ниже Пяти-избь с казаками управляется бояринь Долгорукий, а вверху по дону казаковъ никого не осталось (курсив наш. – Н.С.)» [28, с. 21].

Обратившись к письменным источникам, мы видим, что во второй отписке саратовского воеводы Данилы Варфоломеевича Хитрово царю о поимке воровских казаков, грабивших на Волге, от 16 октября 1659 г. говорится, что «ниже Иловли реки, промеж казачьих городков Паншинского и Илавлинского блиско, в полуднищах, на Паньшинском острове» был «воровской городок Рига, или Рыгин...» [4, с. 538], т.е. упоминается «остров». В более позднем документе – в Походном журнале Петра I за 1695 г. – указывалось, что Паншин городок располагался «на острове, деревянным тыном огорожен, а тот остров, сказывают, мерою 15 верст» [23, с. 14–15, 17]. И опять говорится об острове.

Островом, который имеет такие размеры сегодня, является Качалинский. Образован он основным руслом реки Дон и Быстрым протоком. Быстрый проток в засушливые годы мелеет, и на остров мож-

но добраться вброд, т.е., если говорить словами Э. Челеби, реку «можно переехать на лошади»*. В южной части острова, на территории между Заморной протокой и Быстрым протоком, следов городка не обнаружено.

Заморная протока весной, во время паводка, наполняется водой и соединяет на востоке с Быстрым протоком, образуя еще один остров в южной и юго-восточной частях большого Качалинского острова. Летом в северной и восточной частях она пересыхает, и образовавшийся весной остров соединяется с основным массивом Качалинского островного образования. Эта ситуация хорошо показана на карте Генерального штаба под редакцией полковника Стрельбицкого (1868 г.). Вероятно, К. Крюйс стремился отразить это на своей карте, но Быстрый проток не определил, поэтому de Stadt Panschina у него находится на левом берегу Дона. Однако у него городок отмечен между двумя водными бассейнами. Сейчас один из них (западный) отсутствует. По всей видимости, К. Крюйс зафиксировал на своей карте только основной донской фарватер. Пройдя по нему, он не засвидетельствовал, не отметил на бумаге всю ситуацию с островной системой в этой части Дона.

Словесное описание должно подтверждаться вещественным материалом. В ходе проверки правильности рассуждений была исследована западная береговая линия острова. На этой его части в поле зрения попали остатки двадцати ям землянок или полуземлянок, расположенных на расстоянии 5–6 м друг от друга в 2–3 ряда. В процессе осмотра местности были обнаружены фрагменты кованых железных предметов (5 шт.), фрагменты металлических пластин (3 шт.), осколок от цельнолитого чугунного пушечного ядра, свинцовые шарообразные пули, железные, кованые скобы, остатки короткоклинкового железного ножа, фрагмент «ледоступа». Этот вид подковы можно датировать XVI–XVII в. [11]. Кроме того, на территории городка были обнаружены оселок, 65 фрагментов от разных керамических изделий, кусок кремня. Оселок изготовлен из голыша. Вероятно, он применялся для доводки режущих поверхностей ножей и других видов холодного оружия. Подтверждением того, что именно на этой и прилегающей к ней территории существовал Паншинский городок, служат находящиеся на конкретных площадях под гумусным горизонтом остатки обожженной, перемешанной с отходами кузнечного производства земли, криц, самана.

Однако Дон подвергает размыву берег этой части острова. Эрозийный процесс очень интенсивный. Вероятно, что через некоторое время даже то, что осталось от городка, перестанет существовать.

Территория, на которой располагается выявленный объект, находится на острове в пределах природного парка «Донского», в Иловлинском районе Волгоградской области, в «Малой излучине» Дона, являющейся крайней восточной частью «Большой излучины» (Большая излучина Дона исследователями понимается как огромная дуга, простирающаяся от устья Хопра до Цимлянских песков, или до устья р. Чир).

Находки с территории Паншинского городка представлены фрагментами гончарной керамики (фрагменты глиняной посуды), изделиями из черного металла (крицы, фрагменты и предметы кузнечных дел мастеров), камня, т.е. вещами домашнего обихода, фрагментами деталей вооружения и т.д., которые датируются концом XVI – началом XVII в., подтверждая документ «Росписи...» 1593 г. Правда, количество их на исследованных площадях неодинаково, что отражает ненасыщенность территории культурными остатками. Причины – водная эрозия р. Дон, несанкционированные раскопки любителями древностей в 2004–2006 гг. и т.д. Несмотря на это, имеющийся материал позволяет воссоздать картину, показывающую экономическое и социальное развитие этого места обитания казаков, уровень развития их материальной и духовной культуры, восполнить представление о месте нахождения городка, не нашедшего отражения в письменных источниках.

Литература

1. Бартольд В.В. Сочинения. М., 1965. Кн. 3.
2. Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919.

* Информацию об острове см.: [30].

3. Вольная станица : форум. URL : www.forum.fstanitsa.ru.
4. Донские Дела. Петроград. 1917. Кн. 5.
5. Донские дела. СПб., 1898. Кн. 1.
6. Елагин С. История русского флота. Приложения. Ч. I. СПб., 1864.
7. Замысловский Е. Герберштейн и его историко-географические известия о России. Спб., 1884.
8. Зимин А.А. Русские географические справочники XVII в. (Из сборника в Собрании Московской духовной академии) // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. М., 1959. Вып. 21.
9. История Военно-морского флота России : сайт. URL : www.navy.su/daybyday/september/02/index.htm.
10. Исчезнувшие станицы и городки // Ростовское генеалогическое общество : сайт. URL : http://www.rostgenealog.ru/pub/search_result.php?t=mat_contents&id=17.
11. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX – XIII вв. // Свод археологических источников. Е 1–36. Л., 1973. Рис. 1.
12. Книга Большому чертежу, что сделан в розряде новый чертеж всему Московскому государству, городом, и полю, и рекам, и всем полевым именным урочищам 135-го году. М.–Л., 1950.
13. Кордт В. Материалы по Истории Русской Картографии. Киев, 1899.
14. Королев В.Н. Донские казачьи городки // Донская археология. 1999. №1.
15. Королев В.Н. Донские казачьи городки. Новочеркасск, 2007.
16. Королев В.Н. Роспись донских казачьих городков конца XVI века // Историко-археологические изыскания в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993. Вып. 11.
17. Крюйс К. Атлас реки Дон. Амстердам, 1704.
18. Крюйс К. Розыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове (с некоторыми сведениями о казаках), учиненное по повелению Петра Великого вице-адмиралом К. Крейсом в 1699 году и поднесенное царевичу Алексею Петровичу // Отечественные записки. 1824. № 10.
19. Мининков Н.А. Донское казачество на заре своей истории. Ростов н/Д., 1992.
20. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
21. Панова В.И. Участие кумпанских кораблей в Керченском походе 1699 г. // История Воронежского края. Воронеж, 2008.
22. Паньшино // Фото Планета : сайт. URL : <http://foto-planeta.com/np/66304/panshino.html>.
23. Походный журнал 1695 г. 2-е изд. СПб., 1910.
24. Расторгуев В.И. Воронеж – родина Военно-морского флота. Воронеж, 2002.
25. Расторгуев В.И. Воронеж – родина первого Адмиралтейства. Воронеж, 2007.
26. Российский государственный архив древних актов. Ф. 127. Кн. 3. Л. 125 об.
27. Савельев Е. Очерки по истории торговли на Дону. Общество донских торговых казаков. 1804–1904 гг. Новочеркасск, 1904.
28. Савельев Е.П. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьем. Новочеркасск, 1917.
29. Самойлов Г.П., Супрун В.И. Царицынские картинки: воеводы и коменданты. Волгоград, 2002.
30. Скворцов Н.Б. Картографический метод в исторических исследованиях Качалинского острова на Дону // Грани познания : электрон. науч.-образоват. журн. №2(16). 2012. URL : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1346136032.pdf>.
31. Собко. Древнія изображенія русскихъ царей. Сборн. Арх. Инст. кн. V.
32. Сулин И. Краткое описание станиц области войска Донского // Донские Епархиальные ведомости за 1894 год. Новочеркасск, 1894.
33. Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов н/Д., 2001.
34. Центральный государственный архив древних актов. Ф. 111. Оп. 1. ДК № 8. Л. 165–168.
35. Штукенберг И. Дон и его притоки (Из «Hydrographie d. Russ. Reich» И. Штукенберга). Воронеж, 1891.
36. Эвлия Челеби. Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2 : Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.

To the history of the Panshinsky town

There are considered the issues of localization of the Panshinsky Cossack town and the period of its origination.

Key words: *town, island, Bystry channel, Don, map, cartographic material, "Painting", Perevoloka, Kruis, dockyard.*